

— Ваше величество, неужели евнух Ван хочет сказать, что от меня исходит какой-то странный запах, который беспокоит рыбу?

Цю-ши не удержалась и помрачнела лицом. Неужели эта рыба насмехается над ней, давая понять, что от нее плохо пахнет? Как такое возможно?! Эта рыба нарочно пытается ее унижить.

Третий принц, Му Тяньмин, который уже давно ждал этой возможности, обменялся взглядами с наложницей Цянь. Воспользовавшись этим случаем, наложница Цянь сказала:

— Не нужно сердиться, старшая сестрица Цю. Пока эта рыба находилась рядом с его высочеством Цзин-ваном, с ней было все в порядке. Почему, как только подошла старшая сестрица, она почувствовала себя... нехорошо?

Наложница Цянь не могла набраться храбрости и заявить, что рыба может чихать, как это сделал Ван Си. Поскольку она никогда не слышала о подобных случаях, то предпочла выразиться более уклончиво.

— Возможно, рыба действительно почувствовала странный запах. Сестрица только что сильно пострадала. Почему бы не пригласить императорского лекаря, чтобы он осмотрел ее снова. Вдруг состояние раны ухудшилось? Лишняя осторожность никогда не помешает.

Цю-ши: "..."

Цю-ши почувствовала, что наложница Цянь предложила это не из самых лучших намерений. Она, конечно же, собиралась отказаться, но император посчитал, что наложница Цянь проявила вполне оправданное беспокойство. Недолго думая, он сказал:

— Слова наложницы Цянь прозвучали вполне разумно. Пусть лекарь осмотрит ее еще раз.

Когда снова вызвали того лекаря, который осматривал Цю-ши в прошлый раз, третий принц Му Тяньмин специально предупредил его:

— Обратите особое внимание на рану наложницы Цю — не ухудшилось ли ее состояние, и не исходит ли от нее какой-нибудь странный запах.

После этих слов императорский лекарь стал осматривать ожог Цю-ши еще более тщательно, чем в прошлый раз. Цю-ши невольно встревожилась про себя, но она сама знала, какие могут быть проблемы с ее раной.

Когда лекарь закончил осмотр в прошлый раз, он сказал, что наложнице Цю нужен покой и отдых, но на этот раз он опустился на колени перед императором, умоляя о прощении. Лекарь доложил императору, что состояние ожога наложницы Цю не ухудшилось, но от него исходит древесный запах кипариса. Прежде императорский лекарь уделял внимание только самой ране, и поэтому не заметил этой детали.

Запах кипариса?

Император сначала не понял, что это значит. Но, по крайней мере, это доказывало, что рыба Цзин-вана действительно уловила какой-то особенный запах.

Впечатление императора о рыбе Цзин-вана снова улучшилось.

Шестой принц, который обычно выглядел тихим и мягким человеком, на мгновение задумался,

а затем сделал вид, будто его внезапно осенило.

— Отец, насколько я помню, рядом с дворцом Чжунцуй, в котором жила наложница Цю, не росли кипарисы. Так что рана на руке наложницы Цю...

Словно резко очнувшись от сна, император повернулся к Цю-ши и строго спросил:

— Цю-ши, ты солгала мне? Скажи честно, где ты получила этот ожог?

Ноги наложницы Цю начали дрожать еще в то время, когда императорский лекарь упомянул запах кипариса. Как только император уставился на Цю-ши, ее разум сразу же помутился, и она упала на колени, дрожа всем телом.

Как она сможет объяснить, почему от ее раны пахнет кипарисом, ведь кипарисы не росли поблизости от дворца Чжунцуй?

В это время в зал поспешно вошел слуга и тихо прошептал Му Тяньмину несколько слов. Глаза третьего принца сразу же загорелись. Он немедленно встал и сказал:

— Уважаемый отец, я только что получил новые сведения о пожаре во дворце Чжунцуй. Я слышал, что из дворца Чжунцуй пропала служанка Хуань Хуа. Мои стражники случайно обнаружили женский труп в императорском саду. В результате расследования выяснилось, что мертвой женщиной была Хуань Хуа.

Что???

Маленький карп не любил дворцовые интриги, считая их слишком скучными. Вместо этого он тайком играл с пальцами Цзин-вана и получал от этого море удовольствия. Услышав эти слова, он остолбенел. В прочитанной им новелле второстепенный персонаж по имени Хуань Хуа была найдена живой. Так почему же сейчас она умерла?

Неудивительно, что третьему принцу не удалось добиться никакого успеха, и Ли Юю пришлось вмешаться лично...

Третий принц не уточнил, как умерла Хуань Хуа. Покончила ли она с собой или ее убили.

Если первое, то это могло произойти из-за того, что небольшой спланированный пожар во дворце Чжунцуй неожиданно оказался слишком большим. Хуань Хуа испугалась, что не сможет оправдаться и покончила с собой.

Если же произошло второе, то кто мог убить Хуань Хуа? Ли Юй не мог вычислить виновного, основываясь исключительно на словах третьего принца. В любом случае, больше всего подозрений вызывала Цю-ши.

Когда Цю-ши услышала эту новость, на ее лице тоже мгновенно отразилось удивление.

Скрывая свою радость, третий принц отчетливо произнес:

— Я слышал, что эта Хуань Хуа когда-то была личной служанкой наложницы Цю. Нам повезло, что перед смертью она оставила записку, в которой указала на человека, который убил ее.

Наложница Цю почувствовала, что ситуация меняется к худшему. Лицо императора сразу же помрачнело.

— Подай ее сюда.

После этого началось расследование. Телохранитель третьего принца подтвердил, что Хуань Хуа погибла в результате убийства. Перед смертью она оставила записку, в которой указывала на свою хозяйку, наложницу Цю. Хуань Хуа сообщила в той записке, что именно наложница Цю приказала ей устроить пожар. Поскольку Хуань Хуа было все известно о ее планах, она опасалась, что Цю-ши может убить ее, чтобы сохранить свою тайну.

Для жертвы убийства было достаточно необычно оставить после себя предсмертную записку. Это дело было явно не таким простым, как казалось. Интуиция подсказывала Ли Юю, что здесь что-то нечисто. Тем не менее, все действия Цю-ши, описанные в предсмертной записке Хуань Хуа, оказались чистой правдой.

Император немедленно приказал людям обыскать террасу Ясинь, о которой говорилось в предсмертной записке. Вскоре там нашли ветку кипариса, платок и другие улики, которые свидетельствовали против Цю-ши. Нашлись даже очевидцы, которые видели Цю-ши возле террасы Ясинь.

Какой бы ни была причина смерти Хуань Хуа, тот факт, что Цю-ши приказала ей устроить пожар, был правдой. То, что Цю-ши обожгла себя, чтобы обмануть императора, тоже было правдой. Возможно, она даже была виновата в убийстве. После всех этих преступлений, даже если император когда-то испытывал к Цю-ши некоторую жалость, теперь это чувство окончательно испарилось.

Раньше император считал, что высокомерие, упрямство и неспособность Цю-ши правильно воспитать второго принца объясняются главным образом тем, что он слишком рано раскрыл свое намерение назначить Му Тяньчжао наследным принцем, из-за чего Цю-ши и второй принц стали слишком дерзкими и амбициозными. Кто мог знать, что у Цю-ши с самого начала было злобное сердце змеи...

Цю-ши упала на колени перед императором. Перед лицом всех этих неопровержимых доказательств ей даже нечего было сказать в свою защиту. Прямо на глазах у всех остальных своих наложниц император разжаловал ее в простолюдинки и отправил в холодный дворец. После этого он приказал Ло Жуйшэну отправиться в поместье маркиза Аня и сделать ему строгий выговор.

Теперь Цю-ши и маркиз Ань лишились всякой возможности как-то влиять на ситуацию.

Му Тяньмин бросил на Му Тяньсяо самодовольный взгляд. Именно этого он и хотел, чтобы мать и сын больше никогда не смогли возвыситься. Теперь его положение будет прочным.

Третий принц выглядел очень важным и гордым собой. Шестой принц ответил ему покорной улыбкой.

Цзин-ван устал слушать рыдания Цю-ши и начал прощаться с императором. Император все еще испытывал значительный интерес к маленькому карпу. Однако сейчас было явно неподходящее время для того, чтобы изучать это благоприятное предзнаменование. Император приказал Цзин-вану прийти в императорский дворец в другой день.

Когда Цзин-ван уходил, шестой принц проводил его задумчивым взглядом. Цзин-ван почувствовал на себе взгляд шестого принца и при этом заметил, что одна из рук шестого принца была спрятана в рукаве. За все это время он ни разу не вынул ее.

Цзин-ван с невозмутимым видом приподнял бровь.

Му Тяньсяо улыбнулся, затем вынул обе руки из рукавов и сложил их перед собой, слегка поклонившись Цзин-вану.

— Береги себя, пятый брат, — тепло произнес он.

Не увидев на руках шестого принца ничего подозрительного, Цзин-ван тоже вежливо кивнул ему головой.

Ли Юй часто путешествовал в хрустальном сосуде, который повсюду носил с собой Цзин-ван, и уже несколько раз бывал в императорском дворце. Таким образом, дорога туда ему уже была неплохо знакома. Как только они покинули императорский дворец, он сразу же понял, что они направляются не в ту сторону, где находилось поместье принца.

Чеканный профиль Цзин-вана выглядел очень решительно. За ним следовало более дюжины стражей в черных одеждах. Рядом шел Ван Си с опущенными уголками рта и торжественным выражением на лице.

"Куда это они собрались?" — озадаченно подумал маленький карп.

<http://bllate.org/book/12469/1109822>